

Те, кто проводит недели в море на больших смэках¹, называют себя рыбаками. Однако береговые рыбаки вовсе не считают их братьями по профессии. Владельцы плоскодонки крайне высокомерно относятся к тем, кто покидает сушу и не возвращается домой наутро, как подобает настоящему рыбаку. Такой «путешественник» может уверять, что он тоже рыбак, но на самом деле он скорее моряк, и настоящий знаток рыбной ловли всегда будет смотреть на него сверху вниз. Вдоль побережья, от Тайна² до Берика³, через каждые четыре мили можно встретить деревушку, в которой живут преимущественно рыбаки-лодочники. Этнологи утверждают, что местное население — один из самых физически развитых народов в мире. Даже невероятно высокие камберлендцы⁴ уступают нор-

тумбрийским⁵ рыбакам по весу и по объему грудной клетки. Согласно статистике, в районе деревни Боулмер живет, пожалуй, самый цвет британской нации.

Все эти деревушки почти одинаковые. Первые поселенцы, вероятно, выбирали такие места, где цепочка скал выстраивалась «тетивой лука» вокруг залива, или где нависающий над бухтой склон создавал надежное убежище. Береговая линия опускается в море очень медленно, галька на ней отсутствует, так что для безопасного выхода на водные просторы пришлось изобрести особую лодку. Рыболовы древности быстро поняли, что она должна иметь очень низкую осадку и вместе с тем уметь выдерживать непогоду. Результатом многолетних экспериментов стала плоскодонка — в такой же степени самобытный продукт, как и придумавшие ее люди. У плоскодонки резко выгнутый нос, напоминающий грудину поганки⁶. Его

---

¹ Одномачтовое рыбацкое судно.

² Город на северо-восточном побережье Англии.

³ Город на восточном побережье Англии.

⁴ Камберленд — бывшее графство на севере Англии.

---

⁵ Нортумбрия — бывшее англосаксонское королевство на севере Англии.

⁶ Птица из семейства водоплавающих.

кривые контуры оправлены железом. Но далее резкость очертаний сменяется округлостью, и ближе к корме днище становится идеально плоским. Лодка сконструирована таким образом, что когда нос находится на высоте трех футов, корму от воды отделяет всего пара дюймов. Она может подходить так близко к берегу, что с кормы можно без труда сойти, не замочив ноги. В спокойных водах грести на плоскодонке очень легко, однако поставить парус на суденышко, половина которого едва не утопает в воде, нереально; такая конструкция перевернулась бы от малейшего ветерка. Этой проблеме нашли изящное решение: после установки паруса перо руля¹ ставится в фиксированное положение и, так как оно очень длинное, опускается под воду как раз фута на три. При порывах ветра оно играет роль выдвигного киля. Если перо ломается, лодку уже ничто не спасет, но пока оно цело, плоскодонка будет стойко сносить непогоду и на удивление плавно скользить по волнам. Управлять такой плоскодонкой учатся долгие годы — недаром рыбацкая поговорка говорит: «Чтобы освоить лодку, надо родиться в ней».

У лодочников очень хорошие шансы стать мастерами, ибо они рано приступают к учебе. Едва вставший на ноги младенец уже делает первые шаги по направлению к воде. Подрастающий ребенок наблюдает, как его отец и другие рыбаки вытаскивают лодку на берег, а после полудня загружает ее флягами с пресной водой. Вечером он провожает взглядом лодки, мчащиеся на север одна быстрее другой, пока последний парус не исчезнет вдали. Утром он встречает возвращающихся домой рыбаков и уже умеет отличать одно суденышко от другого, хотя для постороннего они совершенно одинаковы. Видит, как разгружают улов, и возвращается домой вместе с невозмутимыми рыбаками. Утром, пока они спят, он вместе с женами рыбаков заготавливает наживку или, в зависимости от сезона, плетет сети. Он, безусловно, ходит в школу, но ученик из него очень рассеянный и непостоянный. Его помыслы сосредоточены на море, он уделяет мало внимания учебникам и грифельной доске. Трудно найти прилежного сына рыбака даже в последние двадцать лет, когда обучением грамоте занялись и в мелких деревушках. Согласно правительственной программе образования школы появились повсюду,

но что может поделать бедный учитель с учеником, которого каждое утро зовут заготавливать наживку, который никак не может пропустить вечернюю гонку лодок?..

Юный рыбак всегда ходит босиком. Когда он подрастет, у него появятся тяжелые сапоги специально для моря, однако жалкое подобие «настоящей» обуви — туфли или высокие ботинки — совершенно неприемлемы. В школе он порой надевает ненавистную обувь, но, как только двери «тюрьмы» распахиваются, он сдергивает ботинки, завязывает шнурки вокруг шеи и радостно несется домой, сверкая загорелыми пятками. Он преспокойно пробежит босиком сквозь заросли крапивы; «цивилизованные» дети при виде такого героизма разевают рты от восхищения. Язык, на котором он изъясняется, — причудливая смесь наречий. Южане его точно не поймут; типичный рыбак употребляет старомодные слова и издает гортанные, kloкочущие звуки. Говоря «я полетел кубарем», он непременно добавит «как рыба из корзины». Постороннего такой язык изумляет, а рыбак преисполняется гордости. Трудно выразить словами презрение, которое сын рыбака испытывает к изучающему «массингемский» (так они именуют английский язык); он заклемит такого мальчика выродком и перестанет с ним общаться.

Когда юному рыбаку впервые делают замеры для штормовки², он очень этим гордится. В плоскодонке он чувствует себя настоящим мужчиной. Обычно подростка отправляют ловить форель в бухте. Всю ночь напролет он скользит по водной глади под черным небом и вслушивается в рокот волн, в шелест прибрежных деревьев. Ближе к рассвету обычно холодает. Такое ночное дежурство отлично закаляет. Когда юношеские ладони грубеют, можно грести на веслах и стать очень полезным членом команды, так как другие теперь смогут заняться вытягиванием сетей и приманиванием рыбы. В шестнадцать лет рыбак получает воскресный китель и шапку с лентой. Подросток прокалывает себе уши; с тонкими позолоченными кольцами в ушах он похож на иностранца.

Молодые рыбаки очень застенчивы в делах романтических. Парень охотно пройдет восемь миль пешком в темноте, чтобы увидеться с возлюбленной, но сгорит на месте от смущения, если кто-нибудь увидит их прогуливающимися вдвоем. Рабочий из города преспокойно гуляет со своей милой

¹ Вертикальная пластина, поворачивающаяся на оси в кормовой подводной части судна. Служит для поворота корабля в ту или иную сторону.

² Куртка с капюшоном из плотной непромокаемой ткани, защищающая от сильного ветра и дождя.

воскресным днем, но молодые рыбаки никогда не встречаются в открытую.

В их ухаживаниях нет ничего достойного пера поэта. Ни один рыбак никогда не употреблял слово «любовь»; если бы он выучил этот кусочек «массингемского», он перестал бы считать себя мужчиной. Порой случается так, что из-за перенаселенности молодым людям приходится уходить на юг и работать в портовых городах. Вернувшись в деревню, они могут принести с собой обычаи моряков, однако исконные уроженцы все равно будут придерживаться прежних жестких порядков.

Трудно сказать, в каком именно возрасте юный рыбак становится мужчиной. Это во многом зависит от его физического состояния. Работа в море крайне изнурительна и под силу лишь самым крепким людям. Порой очень сильный парень считается «созревшим» в восемнадцать, но, как правило, молодых долго и тщательно подготавливают, прежде чем взрослые рыбаки начнут считать их своими. Кандидат должен подумать о женитьбе — а такие мысли все чаще приходят на ум долгими вечерними путешествиями. Он обязан жениться на рыбачке, ибо выбравший дочь фермера все равно что однорукий в глазах остальных. Работа, которая отводится женам рыбаков, невозможна без долгих тренировок: ни одна «сухопутная» девушка не научится находить и заготавливать наживки. Она привыкла к длинным платьям и изящным туфлям, а не к коротким юбкам и босоногости: переносить холод и ветер она не в состоянии. Парень, женившийся на «чужой», разрушил свою жизнь, и о его участи остается только скорбеть. Он изолирован от общества, ибо его жена (пусть даже она жила всего в паре миль от моря) не сможет общаться с рыбачками из клана на равных. Но если молодой человек женится согласно старинному обычаю, у них с женой начнется партнерство, лишненное всяческих фривольностей вроде свадебного путешествия и цветов. Вскоре молодая жена уже будет трудиться на кухне и ходить в город с полной корзиной рыбы на плечах. Ее стройная фигура сгибается под тяжелой ношей. Муж не станет выражать

свои чувства в открытую, но на самом деле он очень доволен своей супругой.

Развлечения рыбакам недоступны. В воскресные дни, проснувшись после полудня, они выйдут прогуляться и глазают по сторонам, однако почти не смеются и вообще мало чем интересуются (если, конечно, не религиозны). Сплетни их не волнуют. Порой они демонстрируют в кратких обрывочных фразах чувство юмора, которое исчезает так же быстро, как и появляется. Диапазон их эмоций очень ограничен. Храбрость рыбака неоспорима, и все же он не смеет распространяться об этом. Он может совершить героические поступки с невозмутимым лицом, но не найдет в себе ни сил, ни связных слов, чтобы рассказать кому-нибудь о своих деяниях. Он никогда не выказывает сильных чувств, за исключением религиозного экстаза, — таким его сделало море. Больше всего на свете он ценит хладнокровие.

После церковной службы маленькая часовня наполняется одобрительным бормотанием, однако жестикуляция или оживленное выражение лица крайне редки. Слышатся мужские голоса, женские вздохи, но это не сопровождается ни малейшим движением. Рыбаки, пожалуй, — самый религиозный слой общества и одновременно самый сдержанный. К старшим рыбак грубоват — быть может, непозволительно грубоват — однако его фамильярность не носит оскорбительного оттенка. Он упорно трудится до тех пор, пока не пробьет его час и он не останется на берегу на веки вечные. Его жизнь полна риска; в каждой деревне ходят десятки рассказов об утопленниках, ибо море — жестокая стихия. Только непревзойденное умение и бесстрашие дают шанс пройти жизненный путь до конца без несчастных случаев. Если же несчастный случай окажется фатальным и тело прибьет к берегу, женщины будут заламывать руки, а старики — хранить почтительное молчание. Но если все закончится хорошо, то для рыбака наступит относительно спокойная старость. Женщины бережно ухаживают за ним, а солнечными утрами он в полной мере наслаждается жизнью, сидя на скамье, нянча внуков и глядя в море.

Перевод с английского Евгения Никитина.